

каз

п 28

ПЕСНИ
КАЗАХСКИХ
АКЫНОВ

с 2,10367

СБОРНИК

Центральная
1959

КИСЛ АЛМА-АТА-1937

ПЕСНИ О СТАЛИНЕ И СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

*Сегодня несет эту песню певец
Тебе, мой любимый, великий отец,
Тебе, несравненный учитель мой Сталин,
С тобой мои степи счастливыми стали.
А в Сталинском нашем саду зацвели
Одиннадцать гордых жемчужин земли,
И песни счастливые радостно льются
О Сталинской солнечной Конституции,
Песни колхозов, степей и заводов,
Песни о братстве великих народов.*

Ж АМБУЛ

Жамбул

ВЕЛИКИЙ СТАЛИНСКИЙ ЗАКОН

Песня моя, ты лети по аулам,
Слушайте, степи, акына Жамбула.
Много законов я в жизни знал,
От этих законов согнулась спина,
От этих законов слезы текли,
Глубокие складки на лбу залегли.
Законы аллаха, законы Аблая,
Законы кровавого Николая.
По этим законам детей отбирали,
По этим законам людей убивали,
Девушек наших, как скот, продавали.
По этим законам аулы редели,
По этим законам баи жирели
И крепко на шее народа сидели.
По этим законам гуляли, как смерч,
Бесправие, голод и смерть.
Песня моя, ты лети по аулам,
Слушайте, степи, акына Жамбула.
Маленький след — дорогу рождает,
Море из родника вырастает,
Из камня - упругая сталь выходит,
Из слова — рождается мудрость в народе,
От жизни счастливой рождаются дети,
Самые радостные на свете.
А с ними в колхозе рождаются песни,
Всех песен красивей, всех песен чудесней.

Звени же, домбра, по колхозным аулам.
Слушайте, степи, акына Жамбула,
Слушай, Кастек, Каскелен, Каракон,

Я славлю великий советский закон.
Закон, по которому радость приходит,
Закон, по которому степь плодородит,
Закон, по которому сердце поет,
Закон, по которому юность цветет,
Закон, по которому служит природа
Во славу и честь трудового народа.
Закон, по которому вольным жигитам
К подвигам смелым дорога открыта,
Закон, по которому в праздник наш
Овеяна славой родная Куляш.
Закон, по которому едут учиться
Дети аульные в школы столицы.
Закон, по которому все мы равны
В созвездии братских республик страны.
Пойте, акыны, пусть песни польются.
Пойте о Сталинской Конституции.
С песней, акыны, идите на сходы,
С песней о братстве великих народов,
С песней о родине нашей цветущей,
С песней к труду и победам зовущей.
Заботой согрел миллионы сердец
Сталин — мудрейший любимый отец.

(Перевод Павла Кузнецова)

ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ

Я — далеких степей певец —
Посылаю тебе привет.
Ты даешь нам тепло и свет,
Урожайный, весенний дождь.
Моего народа любовь
С этой песней я шлю тебе,
Наш арстан, наш могучий вождь.
Раньше джут губил все стада,
И в аул приходила нужда,
Приходила голодная ночь,
Умирал в мученьях бедняк.
Жизнь была, как большой солончак...

А теперь мы живем не так.
Ты машины к нам в степь прислал.
Ты кочевнику школы дал
И больницы хорошие дал.
Указал нам в колхозы путь.
И теперь стал бедняк богат.
Никому нас с пути не свернуть.
Твоей жизни — горят лучи.
Нашу степь превратил ты в сад.
Ты — заботливый наш отец.
Не вернется былое назад.
В травах тучный гуляет скот,
Джут не губит наших овец.

твое солнце расплавил лед.
Счастливые песни народ поет.

Скачут ручьи голубой воды,
Снега и туманы зимы ушли.
Лебеди с криком летят на пруды.
В Тургайской степи расцветают цветы.
Золотую весну подарил нам ты.
Ты зорче, чем беркут, сильнее, чем лев.
Дрожат враги, как сухая трава,
Когда на них твой падает гнев.
Несчетным победам ты — кровный брат.

Трактор ведет по степи Серкембай;
Черною лентой за плугом — земля,
Будет хорош урожай.
Тургайская степь сберегла следы
Отважного барса Амангельды.
Народ мой знает и помнит его,
И пионеры поют о нем.
Амангельды... он убит врагом
За то, что вел в бой за счастливую жизнь,
Которой все мы теперь живем,
Которую ты нам, Сталин, дал.

С этой песней я шлю тебе
Моего народа любовь,
Казахских степей привет.
Живи много, много лет,
Наш учитель, друг и отец,
Наш арстан, наш могучий вождь.

(Перевод Ни колая Сидоренко).

Утен

ЗОЛОТОЙ ЗАКОН

Рабство, голод, кандалный звон,
Ночь, укутанная туманом —
Вот что нес нам ханский закон,
Освященный муллой и кораном.

Саблю, плеть, боевой патрон
Да намыленную веревку —
Вот что нес нам царский закон,
Охраняемый пушкой и винтовкой.

Грязь, бесчестье, обман и стон,
Вместо хлеба — горячий камень
Нес алаш-ордынский закон,
Проводимый плетью и штыками.

Самый лучший город — Москва,
Где живет постоянно Сталин,
Всем народам она близка,
Потому что нам близок Сталин.

Самый лучший в мире ковер,
На котором выткан Сталин.
Самый мудрый из всех разговор,
Что ведет с народами Сталин.

Самый крепкий на свете трон
Пал, разрушенный революцией,
Самый лучший в мире закон —
Это Сталинская Конституция.

Золотые в ней буквы горят
Как лучи, разгоняя ненастье,
Золотые слова говорят
О всеобщем довольстве и счастье.

Никогда и нигде человек
Не ходил по земле окрыленным,
Как в счастливый наш сталинский век,
Как под Сталинским мудрым законом.

{Перевод Л. Алтайского}

Жартыбай

СТЕПЬ, КАК ПЛЕНИТЕЛЬНЫЙ САД, ЗАЦВЕЛА

Шли мы слепыми, немыми, глухими;
Без родины шли мы, степями чужими.
Радость в гостях у нас не бывала,
Нужда нас крутила у байских дувалов.
Над нами ночь стояла густая,
Жизнь была, как дупло, пустая.
В груди остывали последние силы,
И умножались в степи могилы.
Лишь баи да ханы имели права,
Народ, как под зноем степная трава,
В горячих сыпучих песках засыхал,
Заботы народ о себе не видал.
Был грязью забросан, оплеван в те дни
Народных талантов хрустальный родник.
Язык был тяжелой подковой окован,
Как птица в ловушке — каждое слово.
За вольное слово — доносы летели,
За вольное слово мы в ямах сидели,
За вольное слово лишали воли,
А то и без слова нас баи пороли.
Батыры племен и народов земли —
Могучие Ленин и Сталин пришли,
О ними любовь и забота пришла,
Степь, как пленительный сад, зацвела.
Эй, музыканты, играйте в кобыз,

В кесе наливайте, хозяйки, кумыс,
Жигиты, в большую байгу выходите,
Седло с драгоценным набором берите,
В гривы коней вы ленты вплетайте,
Халаты цветистые одевайте,
Над юртами красные флаги повесьте,
Слушайте песню о радостной вести.
Новый закон гонцы привезли,
В нем радость для всех народов земли,
В нем слава побед величавых встает,
В нем сердце сталинское живет.
О нем будет могучий, как арстан,
Союзной республикой наш Казахстан.

{Перевод П. Кузнецова}

Жамбул

ПЕСНЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ОРДЕНА

Жамбулу девяносто лет...
Я пел всю жизнь. Я стар и сед.
Но стал на старости кедей¹
Счастливей всех людей!

Я счастье выразить смогу-ль?
Расцвел я, как душистый гуль².
Мне Сталин молодость вернул —
Помолодел Жамбул.

Беру я орден и пою
И клятву верную даю —
Все песни обновленных дней
Отдать родной стране.

Вольется песня в шум работ,
Орлом над степью проплывет,
И будет чище серебра
Звенеть моя домбра.

Услышат звон моей струны
На шумных праздниках страны.

¹ Кедей — бедняк.

² Гуль — цветок.

Жить стало лучше, веселей
На Родине моей.

Аскер с винтовкой ходит в бой,
Жамбул — с любимую домброй.
Я песней из каленых слов
Пойду разить врагов.

А песню лучшую мою
О Сталине я пропою,
Ее со мною запоет
Счастливый мой народ.

Ты, Сталин, солнце наших дней,
Ты всех дороже и родней,
Тебе несем тепло сердец,
Мудрейший наш отец.

Я, вдохновляемый тобой,
Поеду в Казахстан домой,
И будет песнь моя звонка,
Как небо высока.

Я по степям родным пойду,
Я песней путь в сердца найду,
И буду петь все веселей
О родине моей.

(Перевод К. Алтайского).

Орумбай

ДОМБРА

В ногу с юностью шагает
Орумбай навстречу маю,
Солнце счастья освещает
Путь акыну Орумбаю.
На крутых горах Алтая,
На лугах Кегеня росных —
В табунах не считаешь
Лошадей моих колхозных!
Тулпар яснокрылый мой
В аул прилетел..
Играй, домбра, и пой, —
Орумбай помолодел!

У Каспийских перекатов,
Где гуляет смелый ветер,
Нам улов несут богатый
Рыбаков колхозных сети.
На хребтах Тарбагатая
И охота не плохая —
Посмотрите Орумбая
В новом лисьем малахае.

Тулпар яснокрылый мой
В аул прилетел..
Играй, домбра, и пой, —
Орумбай помолодел!

Пой песню, домбра степная,
Лучше в жизни нет подруги!
Пой песню, домбра родная,
Об учителе и друге.
Песнь моя — у вод Эльтона,
И в аулах Тимиртиба,
И на дальних перегонах
Неумолчного Турксиба,
И в седых горах Талгара
О тебе, любимый Сталин!
Это ты послал Тулпара,
О котором мы мечтали!

Тулпар яснокрылый мой
В аул прилетел..
Играй, домбра, и пой, —
Орумбай помолодел!

Ты в большую непогоду
Нам помог расправить крылья!
Это ты открыл народу
Путь в долину изобилья!
И с заботами твоими
Мои степи расцветали.
Вместе с песней, твое имя
Я несу, любимый Сталин!

Тулпар яснокрылый мой
В аул прилетел..
Играй, домбра, и пой, —
Орумбай помолодел!

(Перевод П. Кузнецова)

ГАСЕМУ ЛАХУТИ

О дружестве песен на светлом пути
Ты мне по-персидски пропел, Лахути.
С открытой душой я твой голос встречаю
И песней казахской тебе отвечаю.

Твоими устами таджикский народ
Свою соловьиную песню поет.
Моими словами казахский народ
Заветную песню пускает в полет.

Под ласковым солнцем в счастливые годы
Меняются песнями наши народы.
Как лебеди песни плывут в небеса,
За нами родные спешат голоса.

Прислушайся, — в дымных горах Дагестана
Журчат родниками слова Сулеймана.
И Янка, акын белорусских полей,
Льет песни теплее, чем крик журавлей.

Запел весь Советский Союз многоликий —
Русские, тюрки, казаки, таджики,
На празднике песни звени и цветы.
Фирдоуси правнук — акын Лахути.

Как воды арыков под сенью зеленой
Поем мы, и с нами поют миллионы.
О родине нашей, о славных делах,
О коннице вражьей, развеянной в прах.

О дружбе народов, о солнечном братстве,
О щедром обильи, о пышном богатстве.
О том, что не стало насилья и зла,
О том, что земля на заре расцвела.
Взгляни. Лахути! Разрастается сад,
Тюльпаны и розы в саду шелестят.
Волна ароматов нам головы кружит,
Росинки лежат ожерельем жемчужин.
Над нами яснее небес бирюза,
Цветение радуг ласкает глаза.
И ветер в плену соловьиного шелка
Нежнее, чем шорох иранского шелка.
Я в старости вызнал все тайны вселенной,
Красу ее, прелесть и смысл сокровенный
И выси хребтов, и пространство степей,
И недра земли, и глубины морей.
Мы были слепыми, но зрячими стали,
Глаза нам открыл на вселенную Сталин,
Кто к солнцу и к ясному счастью ведет
В огне Октября возрожденный народ.
Кто самый большой человек на планете,
Кто дал Конституцию лучшую в свете,
Кто судьбы народные держит в руках,
Чья светлая слава сияет в веках.
Одно у нас пламя бушует в груди,
Одно у нас знамя, акын Лахути.
Мы дружно, как братья, народам поем
На разных наречиях, но об одном.
В казахском жире, в персидской газелле
Одни у нас мысли и чувства созрели.
Один в наших песнях батыр и герой
Кого ни сравнить ни с звездой, ни с зарей,
Чьим именем названа наша эпоха,
Кого будем петь до последнего вздоха.
Клокочет созревшая песня в груди,
Ударим по струнам, акын Лахути!

И грянем о Сталине непобедимом,
О самом великом, родном и любимом.
Да так, чтобы песня звенела в веках
На всех человеческих языках.

(Перевод К. Алтайского)

Сайар

ТУЛПАР СЧАСТЬЯ

Я в руки с горячей любовью беру
Спутницу песен, родную домбру:
Струны певучие нежно звенят,
Как стремена у степного коня...
Счастливой дорогой я в жизни иду,
Давно позабыл я беду и нужду,
Давно пронеслась вековая гроза,—
Ленин великий открыл мне глаза,
Сталин великий отцом моим стал,
Он мне богатства несметные дал,
Байские пути сорвал он с меня,
Вывел к счастливым и радостным дням.
Ленин, бессмертное дело твое
С именем Сталина всюду живет.
Зеркало радости. Счастье Тулпар.
Поет тебе песню колхозный Сайар.
Самую лучшую песню свою
Колхозники наших аулов поют:
— Жив ты, любимый, и дело твое
С именем Сталина всюду живет.

(Перевод П. Кузнецова)

Омирзак

ПЕСНЯ О СЧАСТЬИ

До дальних аулов колхозной земли
Счастливые вести гонцы привезли.
О новом созвездии на небосклоне,
О Сталинском новом счастливом законе.
В нас память свежа. Незабвенны они,
Бездонные ночи, туманные дни.
Как ветер свирепый в осеннем просторе,
Гуляло по юртам народное горе.
Мы немые и глухие без радости жили,
Обиды терпя, задыхались в бессильи.
Но вывели нас из глухой темноты
Два гения мира — Ленин и ты.
Ты, Сталин, с Кавказа, грузинского рода,
Услышал рыдания степного народа,
В словах твоих мудрых, в орлиных глазах
Узнал свое счастье бездольный казах.
Ты к нам прилетел словно горный орел,
И нас за собою к победам повел.
Я был из числа без конца голодавших,
Одним из бесправных и глухо рыдавших.
Ты голос мне дал и умение петь,
И голос песнями начал звенеть:
В степях обновленной цветущей страны
Мы духом воспряли, мы вновь рождены.
Нашло для себя настоящее дело
Литое из стали здоровое тело.

Пошли по большой и счастливой дороге
Налитые силой окрепшие ноги.
Забыв про усталость, про рабство, про муки,
Рванулись к труду загорелые руки.
И труд, чтоб колхозам пышнее расцвести,
Стал делом, в котором — и слава и честь.
В степи целину вековую взрывая,
Гремит тракторов легендарная стая.
Тучнеют стада и, как звезды побед,
В колхозах горит электрический свет.
Кто песню не грянет и кто не поклонится
Тебе, гениальный и светлый сын Солнца!
Слова нашей песни из сердца мы взяли.
Живи бесконечно, любимый наш Сталин!

(Перевод К. Алтайского)

Жамбул

ПЕСНИ О БРАТСТВЕ

Снова звенит по просторам степей
Песня домбры обновленной, и с ней
Снова несется по дальним аулам.
Пылкое сердце акына Жамбула.

Я прошлое в песне своей вспоминаю,
Я в песне шакалий заман¹ проклинаяю,
Заман, при котором из года в год,
Как зимние ночи стонал народ.

Забудет ли степь ненавистный заман,
С востока на запад прошел Чингис-хан.
Его стременосцы пощады не знали,
На месте аулов — барханы развалин
Ханские нукеры оставляли.
Резали скот, людей наших били,
Девушек наших с собой уводили,
Позорили их и в пустыне бросали,
Вражду вековую в степях разжигали,
И сговором баев да беков
Стравили казахов, киргиз и узбеков.

Пока же кипела, как пена, вражда,
Они забирали степные стада,

¹ Заман — время.

Богатства джайляу¹, пастбища, воду,—
Могилу глубокую рыли народу.
Но самая грозная, самая злая,
Над степью летела мятель Николая,
Коршуна царского черная сила
Лучших сынов из степей уносила.

Забудет ли степь, как Октябрь пришел,
Тогда мой народ свою радость нашел,
И счастье аулам родным принесли
Ленин и Сталин, батыры земли.

От Бухары до истоков Иргиза
Братались узбеки, казахи, киргизы,
Братались монголы, уйгуры, дунгане,
Братались калмыки, грузины, армяне,
От Кавказа до Бетпак-Дала
Великая дружба народов росла.

Она расцветала, как склоны Алтая,
Великая дружба, большая, святая,
И с ней расцветала в горячих боях
Любимая родина, радость моя.

Народ мой счастливый могуч и богат,
Но слышу я дальнюю поступь врага,
И песни народного гнева несутся
Оттуда, где братья испанские бьются
С фашистской гадиной, волчьего стаей,
Оттуда, где борются братья Китая,
Оттуда, где в грозном последнем бою
Народ добывает свободу свою.
И там мое сердце и песня моя
О братьями вместе в суровых боях.

1. Джайляу — летнее пастбище.

Пусть же звенит по просторам степей
Песня домбры обновленной моей,
Сегодня несет эту песню певец
Тебе, мой любимый, великий отец.
Тебе, несравненный учитель мой, Сталин.
О тобой мои степи счастливыми стали.
А в сталинском нашем саду зацвели .
Одиннадцать гордых жемчужин земли,
И песни счастливые радостно льются
О Сталинской солнечной Конституции,
Песни колхозов, степей и заводов,
Песни о братстве великих народов.

(Перевод Павла Кузнецова)

//

ПЕСНИ ГНЕВА И БОРЬБЫ

*Кровавый пес Николай
Душил Казахстанский- край
Вместе с баем и ханом,
С чиновником и купцом.
Там, где не брал обманом,
Острым он брал штыком.
Благословлял их поп,
Благословлял мулла.
Вот, молодой мой друг,
Какие были дела!*

Уте п.

Жамбул

ПОЭМА О ВОРОШИЛОВЕ

I

Вселенная снова в крови и пожаре,
Повеяло запахом стали и гари.
В горах Абиссинии стоны ветров.
В Испании льется горячая кровь.
Гремит канонада в Китайских краях.
Манчжурские реки поют о боях.
И ночью дивятся в степях чабаны
Рубиновым Марсом — звездой войны.
Тревогой шумит созревающий колос,
И я поднимаю взволнованный голос.
Над степью, зовущей в синий простор,
Над цепью, мерцающих жемчугом гор,
Над звонко кипящим в горах водопадом,
Над тронутым розами яблонным садом,
Над плеском арыков, пугающих тишь,
Над желтой рекой, где куга и камыш,
Над тополем стройным, как наши казашки,
Над морем тюльпанов и белой ромашки,
Над прудом, который и розов и сиз,
Над полем, где сплет серебряный рис,
Кочуй моя песня.
Будь гостьей желанной —
В просторных, ковыльных степях Казахстана

В садах и на пастбищах Узбекистана,
В предгорьях орлиного Таджикистана,
В полях нефтеносного Азербайджана,
Лети моя песня, как сокол, быстра
В одиннадцать сказочных сталинских стран.
Я стар и сижу, словно беркут, сутуло,
Но сердцем желаю, чтоб голос Жамбула,
Под гул водопада, под пенье струны
Вплелся в голоса самой юной страны.
В поэме о битвах и трудной дороге
Да будут слова мои скупы и строги.
Герой мой — любимец великой страны,
Ему ордена и отличья даны.
Его воспитали нам Ленин и Сталин
Наркомом огня, героизма и стали.
О жизни, идущей в трудах и боях,
О Климе батыре поэма моя.

II

Под царским орлом, под червонной короной,
Стонали от черной нужды миллионы.
Стонал от обиды и горя казах,
Стонал украинец с тоскою в глазах.
Под байской камчой¹, под помещичьей
плетью
Расправы кончались увечьем и смертью.
Звенел в украинских краях бандурист
О том же, о чем в Казахстане домбрист.
В степях Казахстана, в полях Украины
Трещали и гнулись бедняцкие спины.
Чужими руками собрав урожая,
Помещики жили, как жирные баи.
Чтоб сделать народ и глухим и слепым,
Как муллы, дурманили разум попы.

1 Камча — плеть.

Полиция стай вороньей кружила.
В те годы родился там Клим Ворошилов,
Сын бедного люда, труда и нужды.
Он рос, как весенний цветок без воды,
Его не ласкала весна голубая.
Он с детства чабил у жадного бая.
За стадом хозяйским ходил он босой,
Ел хлеб с лебедой, умывался росой.
Казахи! Под зноем высокого неба
Мы вызнали горечь хозяйского хлеба.
Как Клима, дожди нас нещадно секли,
Как Клима, нас ветры горячие жгли.
Как Клим, мы под небом в степях ночевали
И как Ворошилов, отрады не знали.
Голодные шли мы в бураны и мрак,
В то время, как бай пожирал бесбармак .
Того, кто, как все мы, чабил когда-то,
Мы ценим, как друга, и любим, как брата.
Судьба Ворошилова — наша судьба.
Борьба Ворошилова — наша борьба.
Ночами в бескрайних степях Казахстана
Мигают чабаны костры из тумана.
И каждый чабан вечерком у огня —
Гадает — какого же выбрать коня?
Ходить за конем, как за сыном любимым,
И нежить и холить — в подарок для Клима.
Пасутся в зеленых степях табуны,
Для Клима растут в табунах скакуны.

III

Хоть детство у Клима и было несытым,
Но вырос он стройным, веселым жигитом.
Глаза его лили тепло, как лучи,

1 Бесбармак—вареная баранина, любимое блюдо казахов.

А голос звенел, как весною ручьи.
Работал он много, и живо кипело
В руках его самое трудное дело.
В Донбассе, в суровом шахтерском гнезде,
Где люди и уголь, как в Караганде,—
Он был на заводе, что глухо грохочет,
В семье молчаливых бесправных рабочих.
Таких же бездельных, бесправных, как Клим,
Привычно плотавших удушливый дым.
Их жизнь протекала в нужде и печали,
Страдали они, но угрюмо молчали.
Клим песни Шевченко любил распевать,
Учился обиды врагам не прощать.
На черных заводах и в шахтах Донбасса
Свой гнев накаляла рабочая масса,
Она к забастовке готова была,
Молчала и только сигнала ждала.
И подал сигнал наступления Клим,
И двинулась грозная масса за ним,
И ветер раздул, как костровое пламя,
Горячее, красное, гневное знамя.
Пред Климом восход лучезарный блеснул,
И ветер восстания в уши свистел.
Казахи! Искать ли далеко примера?
Мы помним восстание против Джангера¹,
Когда против хана поднял Исатай²
Степной, изнуренный, истерзанный край,
Когда длинногривые кони летели,
В рубиновом зареве сабли блестели,
И злобные стоны бегущих врагов
Сливались с музыкой звонких подков.
У Клина отвага и воля крутая,
И львиная сила, как у Исатая,

¹ Джангер — казахский хан, живший в XIX столетии.

² Исатай — руководитель восстания против хана Джангера.

И дум чистота, и горячая кровь,
И пламенный ум, и к народу любовь.
И в юности ранней, как в зрелые годы,
Боролся он смело с врагами народа!

IV

Неслись над страной под плач похоронный
Железные стоны,
Кандалные звоны.
Всех лучших людей император бросал
В сибирскую стужу, в седые леса.
Туда, где бураном пути задушило,
Шагал под конвоем и Клим Ворошилов.
Но он перед царским штыком не дрожал,
Из ссылки суровой он скоро бежал.
По-волчьи, тайком, с неудачами споря,
Пробрался к прибоям Каспийского моря,
Где черными вышками на берегу
Стояло, пропахшее нефтью, Баку.
Мы помним могильные душевные ночи,
Мы знаем заслуги бакинских рабочих,
Которых коронный злодей не сломил,
Которых сам Сталин на штурмы водил.
В Баку нефтеносном ни разу я не был,
Но встала в глазах моих вышками Эмба,
Звезда Казахстана царица ночей,
Жемчужина черная наших степей.
Там мощно, из недр извергаясь глубоких,
Поют, как в Баку, нефтяные потоки.
Мы видели много на нашем веку,
Мы смотрим на Эмбу и видим Баку.
Сквозь прошлые годы, как в проседи дыма,
Мы видим в Баку Ворошилова Клина,
И с ним человека, с лицом, как у всех,
С усами, в которых скрывается смех.

Кто дал нам, казахам, руками своими —
Свободу,
И земли
И самое имя,
Кто в Грузии вырос, как горный орел,
В Баку прилетел и к победам повел...
Как счастлив был Клим, большевик из
Донбасса,
Работать с вождем восстающего класса.
Речам его мудрым и ясным внимать,
Его понимать и ему помогать,
С ним вместе в подполье готовиться к бою,
Чтоб стать навсегда его правой рукою,
И быть с ним всегда за одно на земле—
В подполье, в окопах, в боях и в Кремле.

V

В прозовую пору народных волнений
Живил нас сияющий Ленинский гений,
Глаз Ленина видел вперед на века,
Была его мудрость, как жизнь, велика.
И с Лениным вместе, как он гениален,
Учил нас соратник и друг его Сталин.
Учили они не сдаваться судьбе,
Учили великой священной борьбе.
Вожди человечества Ленин и Сталин
На штурмы веди и к восстанию звали.
И Клим Ворошилов услышал призыв
И стал буревестником близкой грозы.
Сидел ещё царь Николай на престоле,
А Клим Ворошилов в глубоком подполье.
Пред темными тюрьмами Клим не дрожал,
Жигитов винтовками вооружал.
Чтоб биться за солнце, за воздух, за волю,
За счастье народа, за светлую долю.
Чтоб шахты у жадных хозяев отнять,
У жирных помещиков земли забрать,

Чтоб вырвать у баев стада и жайляу ,
Что нами добыто,
Что наше по праву.
Чтоб силой оружия добиться победы,
Чтоб свергнуть позорную власть мироедов,
Чтоб гневом и ненавистью горя,
С престола согнать кровопийцу царя.
Не так ли Жалбыр, полководец великий,
Ковал для народа казахского пики?
Не так ли он речи к жигитам держал
И острыми саблями вооружал?
Не так ли заполнил он степи верблюжьи
Мятежным, торжественным звоном оружия?
Как гневный Жалбыр в угнетенном ауле
Готовил царю не подарки, а пули,
Так Клим, ненавидящий трон и венец,
Готовил царю не поклон, а свинец.
С казахским любимым героем Жалбыром
Могу я сравнить только Клима батыра.
У Клима с Жалбыром дорога одна,
Их чтит как героев и любит страна.
О подвигах их на горах и в долинах
Сплетают легенды, слагают былины.
И в песнях прославлены их имена
Во всех поколениях, на все времена.

VI

Октябрь прогремел над страной, как гром.
Парил Ворошилов могучим орлом.
В тревожные годы когтил он немало
Врагов революции — подлых шакалов.
Куда прилетел он — орел молодой —
Стихал там шакалий растерянный вой.

1 Жайляу — летнее кочевье.

В стране создавались и крепили советы,
И Ленин писал для народа декреты.
Декреты, в которых цвели, как цветы,
Сбывались былых поколений мечты.
Декреты, в которых нашли воплощенье
Асана-Кайгы золотые виденья.
Навек беднота получила тогда
И земли, и воды, и степь, и стада.
Запела о счастье страна молодая,
Но злобных стервятников черная стая
Летела, чтоб когти расправить, напасть,
Чтоб светлое счастье народа украсть,
Чтоб в прах превратить и развеять советы,
И, в клочья порвав, уничтожить декреты.
Померкла высоких небес бирюза.
Накрыла зловещим покровом гроза.
Тогда тишина над страной раскололась,
Ударил в сердца Ворошиловский голос,
Как в бурю Арала грохочущий вал,
Он бился, кипел и к оружию звал.
И вышли на призыв посланцы народа,
Из копей, из фабрик, из черных заводов
И встали под знамя, что крови алей,
И начали бой на горящей земле.
И стал Ворошилов народным батыром,
Главой партизан, боевым командиром.
В борьбу без остатка себя он вложил —
Все силы, весь опыт, все чувства и пыл.
Вот так же в ковыльных степях Казахстана
Пастушьи отряды в дырявых чапанах
Пошли за батыром Амангельды,
За сыном народа и горькой нужды.
Он бился, отважный, как барс молодой,
За новый, за светлый, за солнечный строй.
О нем, кто был нашего счастья предвестник,
В кибитках слагают легенды и песни:

В тебе. Ворошилов, батыр бедноты,
Орлиное сердце Амангельды.
И смелость, и ум, и кипение сил,
И близость к народу, и песенный пыл.

VII

Не волки голодные, степи обшарив,
Оврагами крались к овечьей отаре,
Не беркут пуховых ягнят сторожил,
Не ворон над трупом жигита кружил,
Не стая шакалов ползла за орлом,
Упавшим в степи с перебитым крылом, —
В страну, где помещичьей власти не стало,
Кровавой дорогою шли генералы.
С востока спешил кровожадный Колчак,
Шел с юга Деникин со сворой собак,
И с запада лезли,
И с севера мчались,
Их крики и вой над страной раздавались.
Царицын на Волге как крепость стоял,
Ключи от Москвы он в ту пору держал!
Стремилась к нему и Колчак и Деникин,
Под топоты, взрывы, проклятья и крики.
В горени и дыме царицынских дней,
Решалась судьба революции всей.
Там к смерти готовы, сражениям рады
Встречали врагов боевые отряды,
Там ливни хлестали, но порох был сух —
Там Сталин,
Там правда,
Там сталинский дух!
В трудах обороны, в раскатах сражений
Сказался немеркнувший сталинский гений,
И опыт могучий, и пыл боевой,
И сила, и знанья, и воля его.

Над Волгой тревожно метались зарницы,
Стоял, как утес, неприступный Царицын.
Врагов революции Сталин крушил,
К нему Ворошилов на помощь спешил.
На волжскую ширь, с бирюзового Дона
Он к Сталину вел боевые колонны.
Так снова сошлись под огнем боевым
Батыр революции Сталин и Клим.
Чтоб с белыми бандами лучше бороться —
Он Клима назначил в боях полководцем.
И двинул войска в наступление Клим,
И вспыхнула золотом сабля над ним.
Не знала история старого мира
Такого, как Клим, полководца батыра.
Где было опасно, — туда он скакал
И, в битву кидаясь, бойцов увлекал.
За Климом, как птица, победа летела,
И Волга от вражеской крови краснела.
Врага откатились! И мужества полн
Дарицын стоял, как утес среди волн.
Сказал Ворошилов: «Враги отступили,
А сабли и пики у НЮ не ступились...»
И Сталин, потрогав рукою усы.
Светло улыбаясь, промолвил: «Жаксы» .

VIII

Акыны степные, кудесники слова,
В часы бесбармака и жирного плова,
В часы, когда пенился крепкий кумыс,
Скажите — о ком ваши песни лились?
И скажут акыны, волшебники слова:
Мы в песнях отца прославляли родного,
Кто ласков и мудр, гениален и прост,

1 Жаксы — хорошо.

Кто выше луны и сверкающих звезд,
Кто шире Арала и выше Памира,
Кто солнцем сияет для целого мира —
О Сталине слушала песни толпа,
Когда в казанах закипала сурпа!
И скажут акыны, искусники струн,
Мы пели о том, кто отбил наш табун.
О том, кто отбил у врагов наши степи,
О том, кто разбил наши ржавые цепи,
О сталинском друге, любимце в стране,
О Климе батыре на верном коне...
И зависть почувствует старый Жамбул.
И слово Жамбула покинет аул.
Взовьется то слово высоко-высоко,
Как ловчая птица, заоблачный сокол.
И слово Жамбула расскажет стране
О Климе батыре на рыжем коне.
...На рыжем коне, забывая про отдых,
Рубил он врагов в знаменитых походах.
Ни ночи, ни дни не слезал он с седла,
С ним Первая Конная Армия шла,
Шла конная лава, великая сила,
Чья слава дела Искандера затмила.
Деникин разбит ею, Врангель разбит
И в Польше следы ее звонких копыт.
Как ветер неслись скакуны боевые
Гнедые, каурые и вороные.
Буденный и Клим Ворошилов в боях
Летели на рыжих гривастых конях.
По славному их, по глубокому следу

Скакали полки, и летела победа.
Как учит сынов уму-разуму мать,
Их Сталин в сраженьях учил побеждать.
Недаром в характере Клима батыра
Есть отблески Сталина, гения мира.

IX

Жамбул был на празднике первого мая.
Там флаги шумят, словно маки, пылая.
Там солнце горит на шелках и парче.
Там много улыбок, цветов и лучей.
Идут там под шелесты веток зеленых
В халатах и шелковых платьях колонны.
Там в братских отрядах, в сплоченных
рядах —

Узбек и грузин, белорусе и казах.
С улыбкой, которая солнца теплее,
Там Сталин стоит на крыле мавзолея,
И, твердую руку подняв в вышину,
Приветствует солнце, весну и страну.
Металлом звеня и гремя водопадом,
Там войско проходит военным парадом.
Идут под ружьем за полками полки,
И сизою сталью мерцают штыки.
За ними гремят пулеметы, тачанки,
Стальные летящие птицами танки.
Над ними достойные всякой хвалы
Летят самолеты — стальные орлы.
Восторг вызывая, плывет эскадрилья,
Раскинув в лазурь богатырские крылья.
И красная конница скачет как в бой,
Военный парад украшая собой.
Несутся по площади в гуле и звоне —
Гнедые, каурые, чалые кони,
Глазами косят и грызут удила,
И падает пена — нежна и бела.
По площади скачет в боях закаленный
Прославленный маршал,
Нарком обороны,

Добывший свой опыт в дыму и огне,
Батыр Ворошилов на рыжем коне.

Он скачет по площади ветра смелее,
Потом появляется на мавзолее,—
Оттуда звучит его звонкая речь
О том, как нам Родину нужно беречь.
Повсюду слышна его речь на параде —
В Ташкенте,
Во Фрунзе,
В Баку,
В Ашхабаде,
В зеленом и солнечном Сталинабаде,
В Тбилиси, где площадь в лучах золота,
В лазурной и яблонной Алма-Ата.
Гремит над Кремлем орудийный салют,
Бойцы молодые присягу дают,
И эту присягу страна повторяет
От тундры до степи, от края до края.
И держит страна, как учил ее Клим,
Штыки наготове и порох сухим.
Нарком Ворошилов страну молодую
В броню заковал неприступно стальную.
Стрелять научил и летать научил,
Границы, как жизнь, охранять научил.
Стране Ворошилова вырастил Сталин
Наркомом огня, героизма и стали.
И любо нам знать, что любой кзыл-аскер
В Наркоме и Маршале видит пример.

Х

Вселенная снова в крови и пожаре,
Повеяло запахом стали и гари.
По всей Абиссинии — жалобы вдов,
В Испании хлещет горячая кровь,
Манчжурские сопки дымятся в боях.

¹ Кзыл-аскер — красноармеец.

Кровавые схватки в китайских краях.
И ночью дивятся в степи чабаны
Рубиновым Марсом — звездой войны.
На всех рубежах наших встали дозоры;
Крадутся враги, как презренные воры,
Как склизкие змеи, на брюхе ползут,
Шпионят, взрывают и яды несут.
Мы вскрыли берлогу изменников мер-

зких,
Собака Гамарник, шакал Тухачевский
Задумали Армию нашу предать,
Задумали Родину нашу продать.
Но встала страна, ошетинаясь штыками,
На Красную площадь, равняясь сердца-

ми,
И грохотом бурь, водопадов и гроз
Народ над вселенною голос вознес:

— «Батыр Ворошилов! враги у ворот!
Спокойно оружие держит народ.
Взмахни только саблей — и мы за тобою
Без трепета выйдем к священному бою.
Когда, Ворошилов, приказ будет дан,
То весь необъятный степной Казахстан
Коней оседлает и саблями брызнет
В защиту счастливой и радостной жизни.

Жигиты отважные выйдут из нас,
Каких не знавали Тимур и Манас.
Какие не мчались песками империй
При Кире Персидском и при Искандере.
Эй, кони степные! Черны и густы
У них заклубятся, как дым, хвосты.

¹ Тимур — Темерлан, великий завоеватель и основатель огромной Средне-азиатской империи.

² Манас — киргизский богатырь, герой киргизского эпоса.

³ Искандер — Александр Македонский.

В ветрах зашумят шелковисты на диво
 Волнистые, длинные, мягкие гривы.
 И жаркое ржанье степных скакунов
 Смешается с музыкой звонких подков.
 Взмахни только саблей, вождем тебе
 данной,
 И встанут под знамя полки Киргизста-
 на,
 Разведчики знойного Узбекистана,
 Отважные всадники Туркменистана,
 Танкисты орлиного Таджикистана,
 Бесстрашные летчики Азербайджана —
 Рванутся в походы, как смерч, как бу-
 ран,
 Одиннадцать Страху не знающих стран.
 Одиннадцать стран — легендарные си-
 лы —
 И ты поведешь их, батыр Ворошилов!
 И ты их обрушишь, прекрасен и смел,
 На тех, кто границы нарушить посмел.
 Нам дорого счастье и честь дорога.
 Клинками в куски мы изрубим врага...
 Нам кровью добытая жизнь дорога —
 Мы в землю горячую втопчем врага.
 Любимая родина нам дорога —
 Мы будем рубиться на землях врага.
 Рубиться — и в зной, и в дожди, и в
 снега
 До полного уничтоженья врага.
 Чтoб Сталин, рукою потрогав усы,
 Узнав о победе, промолвил: «Жаксы».

(Перевод К. Алтайского)

Жамбул

ПЕСНЯ О БАТЫРЕ ЕЖОВЕ

Кочуй по джайляу¹, лети по аулам,
Слово его, будто кованный меч,
О верном и преданном сталинском дру-
ге,
Враги пред которым трепещут в испуге.

Любви своей к родине он не изменит.
Как лучшего сына страна его ценит.
Он снится шпионам — злодеям закля-
тым —
Всегда обнаженным, разящим булатом.

Нас солнечный Сталин повел за собою,
И родина стала странюю героев,
Каких не рождалось в замученных стра-
нах
При белом царе, при султанах и ханах.

Геройство повсюду: в пшеничном про-
сторе,
В лазури небес, на лазоревом море, —
И там, где тревожные реют зарницы, —
На синих, далеких советских границах.

¹ Джайляу — летнее кочевье казахов.

Я славлю героя, кто видит и слышит,
Как враг, в темноте подползая к нам,
дышит.
Я славлю отвагу и силу героя,
Кто бьется с врагами железной рукою —

Я славлю батыра Ежова, который
Разрыв, уничтожил змеиные норы,
Кто встал, недобитым врагам угрожая,
На страже страны и ее урожая.

Будь орденом Ленина вечно украшен,
Наш зоркий хранитель заводов и пашен,
И пусть моя песня разносит по миру
Всесветную славу родному батыру.

(Перевод К. Алтайского).

ФРУНЗЕ БАТЫР

Из глаз у батыра струился огонь.
Он ехал ломать судьбу.
Уздой звенел его рыжий конь
С белой звездой на лбу.

Он ехал по солончакам, по траве,
По желтым горбам песков.
За ним колыхались в густой синеве
Тысячи светлых штыков.

Он по аулам встревожил молву
Силой и смелостью льва.
Кто это? — спрашивал ветер траву.
Фрунзе — шептала трава.

Он появился, как сон наяву,
Слава его несла.
Откуда он? — спрашивал ветер траву.
— Сталин его послал.

Множились сабли его и штыки,
Рос торжествующий гром.
Все чабаны и все батраки
Шли за его конем.

Сын бедноты, он ломал судьбу.
Рушил звеня цепей.

Он поднимал на большую борьбу
Всю бедноту степей.

Как голубых его глаз нам не знать.
Как нам не помнить лица.
Белые банды и байскую знать
Он разгромил до конца.

С другом бывало он речь поведет
Ласково и горячо,
Слово его душисто, как мед,
Греет весенним лучом.

Если же с баями вел он речь,
Он беспощаден бывал.
Слово его, будто кованный меч,
Било врагов наповал.

Сталин Фрунзе-батыра послал
К нам и сказал: выручай.
Сабля Фрунзе от рабства спасла
Кровью залитый край.

Сквозь Казахстан он прошел, сквозь
огонь,
Он изменил нам судьбу.
Памятен нам его рыжий конь
С белой звездой на лбу.

(Перевод К. Алтайского)

И кличка «Лисий Малахай» врагами
мне дана.
За кровь народа вражью кровь я лил
силен, как лев.
На малахае мех багров, как партизан-
ский гнев.
Я тихо сердцу говорю: гори, не потухай.
Пусть помнят вражьи главари про «Ли-
сий Малахай».
Узнал я правду на войне, она была
проста.
Чапан сменил я на шинель и кзыл-
аскером стал.

(Перевод К. Алтайского)

Сам

быв. партизан, сражавшийся в отряде Амангельды.

АМАНГЕЛЬДЫ — МАРШ

{Кавалерийский марш Амангельдинского отряда}

Мы против царя, мы стоим за народ,
Мы против законов, несущих нам гнет.
За острые сабли берись, беднота,
Вперед против баев и беков. Вперед!
Сердца в нас не дрогнут при встрече
о врагом,
Пусть кровь по колено, мы дальше пойдем.
Взяв сабли, мы сели на быстрых коней
В едином могучем стремлении своем.
Священною клятвой сплочен наш отряд.
На нас все аулы с надеждой глядят.
И сколько бы нам ни грозили враги,
В боях за народ не отступим назад.
«Свобода» — мы пишем на шелке знамен
И нету сарбаза, кто трусом рожден.
Не нужен нам отдых, не слезем с коней,
В тумане пока золотой небосклон.
Бесстрашен и строен сарбазов отряд,
В руках у нас сабли на солнце блещут.
В отряд, под водительство Амангельды,
Вставай, беднота, и ни шагу назад.

(Перевод К. Алтайского)

¹ Сарбаз — партизан.

ПРОВОДЫ

1. Ты воином стал

Ты воином стал, гражданин,
Так будь же ты власти опорой.
На шапке звезда, как рубин,
Звенят серебром твои шпоры.

От сладкой травы и зерна
Пусть лоснится конь твой каурый,
Чтоб шерсть твоего скакуна
Блестела бобровою шкурой.

Народ тебя в сердце хранит,
Иди, добывай себе славу,
А если война загремит,
Будь грозен, как красная лава.

2. ЛЕНИН ОТКРЫЛ ГЛАЗА

Послушай меня, старика,
Чей опыт обширен и ценен.
Кто видел вперед на века —
Ну разве не солнечный Ленин.

Открыл тебе Ленин глаза,
Сознание вывел из мрака,

Под славное знамя призвал
Дал саблю и аргымака.

Сквозь годы буранов и гроз,
Сквозь серые тучи ненастья
Народу он счастье принес.
И ты, покидая аул,
С винтовкой храни это счастье.

3. ПОМНИ КРОВАВОГО НИКОЛАЯ

Боялся нам дать Николай
Винтовки и острые сабли.
Царь грабил истерзанный край,
А мы голодали и слабли.

Царь скот угонял на убой,
Народ раздевал он до нитки,
Солдатам своим на постой
У нас отбирал он кибитки.

Страдал беззащитный народ.
Год от года было нам хуже.
Ты помнишь шестнадцатый год,
Резню и кровавые лужи?

Мы — дети свободной страны,
Мы сами куем свое счастье.
И жизни щадить не должны
В защиту родной нашей власти.

4. АУЛЫ ПОЮТ ПЕСНИ

Где красноармейцы идут —
Сильны и красивы, как тигры,

¹ Аргымак — хороший конь.

² Акын имеет в виду восстание казахов против царского правительства в 1916 году.

Аулы там песни поют,
Шумят там народные игры.

Как, девичья свадьба, светла,
Певуча, как гул водопада,
Даст каждому крылья орла
Военная доблесть парада.

Жигит не мечтал и во сне
О чести такой превеликой:
Ты скачешь на кровном коне
С винтовкой, с саблей и с пикой.

Винтовка — нет в мире такой —
Клинок голубее арыка,
И хочется тронуть рукой
Батырскую острую пику.

Все войско, вся стая орлов,
Как ты наш орел из аула,
Оно уничтожит врагов
Лавиной, несущейся с гулом.

5. ВРАГИ ГАЛДЯТ, КАК ГАЛКИ.

Крылатые кони летят,
Жигиты спускаются с кручи..
В них силы, как волны, кипят,
В них мощь водопадов певучих.

Но если враги посягнут
На волю, на степи, на травы,
То в пропасти гроб свой найдут,
Как глыбы с вершин Ала-Тау.

Был Анненков, Дутов, Колчак
Костями, застрявшими в горле,

Но мы их, как желтый табак,
В насвай пылевидный растерли.

Разбита у Дутова рать,
Конец его волчьим набегам,
Пришлось ему спешно бежать
В Китай по глубокому снегу.

Алаши и дутовский сброд
Рассеялись, кто где попало,
Их вооруженный народ
Заставил галдеть, словно галок.

6. СЧАСТЛИВОЙ ДОРОГИ, ЖИГИТЫ

Столица стоит, как в лесу —
В ней тополи, яблони, травы.
Обильна земля Джетысу —
О цветами долин Ала-Тау.

Обильны посевы полей,
А в недрах тоскуют металлы.
Поет неумолчно Иле,
Звенит серебро Каратала.

На знамени золотом дан
Сквозь серые тучи ненастья,
Как солнце, горячий уран
Добудет народ свое счастье.

Жигиты, надежда на вас,
Вам вверено счастье народа.

- 1 Насвай — нюхательный табак,
- 2 Иле и Каратал — название рек.
- 3 Уран — лозунг.

Жигиты, как правый свой глаз
Как сердце, храните свободу.

Сражайтесь в кровавом бою,
Пока все враги не побиты,
От чистого сердца пою:
Счастливой дороги, жигиты.

(Перевод К. Алтайского)

ПОЭМА О ЖИГИТЕ МАКЫШЕ

Что я видел, о том и пою...

Появился могучий сырттан,
Он седую шкуру свою
Нес по степи из стана в стан.
Его зубы — кривые ножи,
Его мех, как седой ковыль.
Он, как хан родовитый, жил,
Резал телок, овец и кобыл.
Он посеял в аулах страх,
Пастухи трепетали пред ним.
Он, бывало, с бараном в зубах
Исчезал, как кизячный дым.

Что я видел, о том и пою...

Был в ауле охотник Макыш,
Знал он степи, как юрту свою,
Понимал, что шепчет камыш.
У него вороной аргымак,
У него старинный соил,
Уезжал он бесстрашно во мрак
И без промаха зверя бил.

¹ Сырттан — матерый волк, вожак волчьей стаи.

² Аргымак — хороший конь.

³ Соил—длинная палка для охоты в степи.

Бил волков он и рыжих лис,
Барсов бил и беркутов бил.
Даже в час, когда пенил кумыс,
Он держал наготове соил.

Что я видел, о том и пою...

Снег был иссиня бел и глубок.
Носом чуя добычу свою,
К стаду шел седо шкур ый волк.
Тут вскочил Макыш на коня,
И помчался за волком с камчой.
Словно зарево от огня,
Кровь к щекам прилила горячо,
Был Макыш искусен в езде,
Аргымак его к гонке привык,
При вечерней дрожащей звезде
Он сыртана седого настиг.

Что я видел, о том и пою...

Слез с коня отважный жигит,
Взял он в руку камчу свою,
А сыртан наготове сидит.
Волк бы сделал прыжок как раз,
Горло рвал бы, упершись в плечо,
Но ударил его между глаз
Разъяренный Макыш камчой.
А потом беспрерывно бил,
Бил по морде и между ног,
Бил, покуда не перебил
Волчьи ребра и позвонок.

¹ Камча — плетка.

Что я видел, о том и пою...

Возвращался Макыш домой,
Он в ауле, в родном краю, слышал
Топот, выстрелы, ржанье и вой.
А в ауле — пожар и раззор,
Обесчещенных девушек плач,
И по степи в сторону гор,
Белой банды веселый скач.
Да, оглядываясь порой,
Освещая пожаром лицо,
Уезжал офицер седой
На гнедом жеребце рысцой.

Что я видел, о том и пою...

Ничего не сказал Макыш.
Сбросил волка и лошадь свою
Повернул от горящих крыш.
Был Макыш от усталости сер,
Спать хотел он, и голоден был,
Но боясь, что уйдет офицер,
Он усталость свою позабыл.
Он камчюю взмахнул и помчал,
Как в разгаре степной байги .
Так столкнулись клинок и камча,
Так столкнулись ночью враги.

Что я видел, о том и пою...

Зарубил бы актар как раз,
Он почуял в ночном бою,
Что пред ним самый лютый волк.
Зарубил бы актар как раз,

¹ Байга — скачки, джигитовка.

² Актар — белогвардеец

Кровь бы хлынула горячо,
Но ударил Макыш между глаз
Офицера с размаха камчой.
А потом беспрерывно бил,
Бил без памяти, бил, как мог,
Бил, покуда не перебил
У врага своего позвонок.

Что я видел, о том и пою...

Коль враги перейдут рубежи,
Мы за родину встанем свою,
За счастливую встанем жизнь.
Коль ружей не будет у нас,
Мы камчи свои в руки возьмем,
И в тревожный для родины час,
Как камыш, на врагов пойдем.
Будем биться Макыша лютей
На песках пограничной реки —
И за счастье своих детей
Перебьем врагам позвонки.

[Перевод К. Алтайского]

ЦВЕТЫ НА СОЛОНЧАКАХ

В стародавние времена
Казахами правил хан.
Стонала степная моя страна,
Страдал родной Казахстан.
От жадности ханской и гнева
Падали справа и слева
Головы бедных людей.
Кто в тюрьмах сгнивал?
Кедей!
Кто хана кормил?
Кедей!
Кто баю служил?
Кедей!
От горя и от тоски
Бежали в солончаки
Бездомные бедняки.
Где ты возьмешь воды?
Падай и умирай!
Песок заносил следы,
Печально шумел курай
На месте большой беды.
Байская цепь тяжела.
Ханская месть страшна.
Вот какие дела
Были в те времена!

Баи, срывал злость,
Грызли народ, как кость,
Объедки бросая псам.
Стон летел к небесам.
Лишь только сказать посмей,
Что бай нехорош иль хан,
Палач накинёт аркан
На шею твою, кедей.
Нет места тебе на земле!
Ты беден и гол, хоть плачь.
Но место всегда в петле
Найдет для тебя богач.
Меньше над степью звезд,
Чем дырок в твоей юрте.
Считать, не пересчитать
Ни в полдень, ни в темноте.
Последних овец, народ,
Хан у тебя забирал.
Он ядом своим тебя,
Как злой кара-курт, убивал.

Кровавый пес Николай
Душил казахстанский край
Вместе с баем и ханом,
С чиновником и купцом.
Там, где не брал обманом,
Острым он брал штыком.
Благословлял их поп,
Благословлял мулла.
Вот, молодой мой друг,
Какие были дела!

Продавали *девушек*
В жены старикам.
Продавали юношей
В рабство богачам.

Не звенел в аулах
Детский смех.
Не было в аулах
Шумных игр.
Бай с бычачьей плетью
Мучил всех,
Детвору пугал он,
Словно тигр.

Вносило над степью солнце
Огненный, дивный мост;
Небо цвело над степью,
Словно фазаний хвост:
Красные перья, синие,
Желтые и зеленые,
Лиловые, золотые,
Обрызганные серебром.
Весна проходила степью,
Цветам раскрывала чашечки.
Весна одевала землю
Персидским своим ковром.
Скакал на горах джейран.
Ржал в ковылях кулан.
Пел молодой ручей, —
Звал он к себе детей.
Но байские слуги злы,
Палки их тяжелы, —
И с вечера до утра
Работала детвора.
Маленькие рабы
Не знали иной судьбы!
Напрасно скликал детей
Светлый степной ручей.

Ребят никогда не учил,
Не было школ и книг.

Но были в руках муллы
Прутья тала для них.
Царил в степях шариат —
Суровый «божий» закон.
Ты белен: ты виноват,
Конечно, со всех сторон!
Народные слезы текли.
Соленые слезы текли
От горя и от тоски.
Слезы те в землю шли,
Слезы те землю жгли, —
Легли на щеках земли
Мертвые солончаки.
Там не цветет тюльпан,
Там не растет курай,
Там прорастает месть.
Бойся, жестокий хан,
Этих соленых мест!

Зимой бушевал буран
В бескрайней пустой степи.
Эй, раб! Отправляйся в степь,
Голод, мороз терпи.
Там ханский стоит табун, —
Храни его от волков.
До первых, весенних лун
Скитайся среди снегов.
Ладай, батрак, без сил,
От злобы грызи соил,
Страдай, голодай, умри
Под синей звездой зари!
Так протекло наше
Детство до Октября
В лапах баев и ханов,
Под сапогом царя.
Стонала родная степь,

Страдал, вымирал народ.
Сжимая домбру, Утеп
Об этом сейчас поет.
Как тысячи братьев моих,
И бедных сестер моих,
Я начал жизнь в темноте...
Теперь времена не те!

Грянул семнадцатый год,
Голову поднял народ,
Песней встретил кедей
Поток золотых лучей.
Нам Ленин дал в руки знамя.
Жизнь дали большевики.
Травами и цветами
Покрылись солончаки.
Рухнула злая ночь:
Ханы бежали прочь,
Баи бежали прочь!
Кто против народа шел,
Тот пулю свою нашел,
Собачий нашел конец.
Без промаха бил кедей —
Великой борьбы боец.
Бедняк кзыл-аскером стал,
Сам Ленин ему сказал:
—«Земля — твоя навсегда!
Вся степь, табуны, стада,
Вода и озер и рек —
Тебе, простой человек,
Теперь ты большой человек,
Кончился черный век!»

В славном, двадцатом году
Добили врага в боях
И о пяти концах

В небе зажгли звезду.
Ее не задуть ветрам,
Ее не достать врагам, —
Красная армия наша
Крепкая, как гранит,
Могучая и бесстрашная
Эту звезду хранит.
В блеске ее лучей
Вечный поет соловей!
Семья народов дружна.
Сильна и тепла страна.
Я слышу в аулах всех
Детишек веселый смех.
Льются ручьями песни,
В струях плывут цветы.
Нет, никогда не воскреснут
Черные дни нищеты!
Трогаясь в лагеря,
Весне отдавая салют,
Светлые, как заря,
В степях пионеры поют:
—«Сталин нам школы дал,
Счастливое детство дал,
Зажиточный дал колхоз.
И ни один шакал,
Лживый предатель — пес
Не в силах нам помешать,
Не в силах у нас отнять
Счастливую эту жизнь,
Веселую эту жизнь!
Мы на границах ловим
Родины нашей врагов.
И каждую каплю крови
Каждый из нас готов
Отдать за родину нашу,
За наши хорошие дни!..»

Дружно поют пионеры,
В горны трубят они.

Привет тебе, вольная степь!
Привет тебе, детвора!
Громко поет Утеп,
Громко звенит домбра.

На сочных джайляу лучших
Колхозных не счесть овец,
Как будто клубится туча
В степи из конца в конец
И по земле стучит
Тысячами копыт.
В песках журчат арыки,
Хлопок цветет кругом.
Есть у меня теперь
Новый и чистый дом.

Рабочие всей земли
С любовью на нас глядят.
СССР цветет,
Как дивный, волшебный сад;
Как чистое озеро, блещет;
Растет, как горный утес.
Подкопы врагов не страшны,
Не страшны порывы гроз.
Идут комсомолцы в армию,
В славную Красную Армию,
В морской и воздушный флот.
Страну, как зеницу ока,
Хранит трудовой народ.
Предателей и шпионов
Давим мы, как гадюк.
Стоит на границах стража,
Смыкал железный круг.

Весь в семицветных радугах,
В солнце, в звездах, в цветах
Двадцатый Октябрь идет к нам, —
Ты слышишь могучий шаг?
Лучшего гостя встречает
Лучшей песней Утеп.
Навстречу ему поднимает
Родина нефть и хлеб,
Уголь, руду и яблоки,
Хлопок — снегов белей,
Сердец золотые чаши
И смех веселых детей.
Дружной семьей народы
Выходят встречать его...

Славят народы в песнях
Учителя своего,
Заботливого отца:
—«Великий да здравствует Сталин»—
Поют миллионов сердца.
Громче играй, домбра,
Чтоб слышал широкий свет.
Вождю народов — ура!
Родному отцу — рахмет!

(Перевод Николая Сидоренко)

МУЛЛА

Нет, не умер мастер зла,
Не забыл свои дела.
Все плетет свои тенета
Цецкий, как паук, мулла.

Позабыт навек аллах,
Честь пророка отцвела.
Голосует за советы
Хитрый, как лиса, мулла.

Чтоб судьба ему дала
Жал с колхозного стола,
Он в колхозы заползает
Лживый, как змея, мулла.

Злоба в нем гнездо свила,
В речи яд ему влила,
Он вражду меж нами сеет
Кара-курт степей — мулла.

Он упрямее мула,
Он прилипчив, как смола,
Он во тьме ночной шпионит
Тихий, как сова, мулла.

Жизнь за горб муллу взяла —
Он, как пес в когтях орла.

Конституцией прикрыться
Нынче пробует мулла.

Ум нам партия дала —
Нам ясны муллы дела.
Даже дети пионеры
Гонят прочь тебя, мулла.

(Перевод К.. Алтайского)

Кульджабай

ПЕСНЯ СТРЕЛОЧНИКА

Стою я у стрелки. В руках моих ключ.
А полдень безоблачен, ярок и жгуч.
Мосты и пути мне страна доверяет
И бег поездов, что, как ветер, могуч.

По рельсам поюшим летят поезда.
В них уголь и хлопок, зерно и руда.
В них полные счастьем, веселые люди,
В степях воздвигающие города.
Повсюду враги, повсеместна борьба,
И я говорю: не дремли, Кульджабай,
Тебе вручены драгоценные грузы
И — грузов дороже — людская судьба.

Летите вперед поезда не дрожа,
Стою я, доверьем страны дорожа,
Спокойный и преданный, как пограничник,
С винтовкой хранящий черту рубежа.

(Перевод К. Алтайского)

Ильяс Манкин

68-летний шахтер Караганды, акын (певец сказитель)

ИЗ ТОГО, ЧТО ВИДЕЛ ТАПА

Тала — кузнец, Тапа — старик
Бодрей любого молодца.
Он к жаркому горну привык,
Он любит молот кузнеца.
Его годам не малый счет.
Но не страшны ему года.
И сталь в руках Тапы течет,
Податливая, как вода.
Три сына — в шахтах. Мастера.
Пласты Караганды дробят...
...Я в кузницу к Тапе вчера
Зашел, старик был другу рад.

— Не устаешь ли Тапеке?
Была не легкой жизнь твоя.
Пора на отдых. Сыновья
Подумают о старике.
Он улыбнулся мне в ответ:
— На отдых, говоришь? О, нет!
Не срок пролеживать бока,
Владеет молотом рука!
Ты много прожил; расскажи
Мне о Караганде твоей.

— О, зеркало моей души!
О, лучший друг среди друзей!
На языке былых времен
Караганда звалась «Ит-Джон», —
«Спина собачья»... здесь росли
Кусты карагана; тогда
(Не помню я в который год)
Иное прозвище народ
Придумал для своей земли,
Назвав ее «Караганда».
Здесь нету речек и озер;
Кустарник здесь колюч и зол;
Здесь только сопки видит взор,
Здесь даже не живет орел..
«Здесь жить нельзя, здесь смерть царит;
Пред ней никто не устоит» —
Так баи думали; а нам
Простым кедеям-беднякам,
Прикованным к чужим стадам,
Нам было думать недосуг,
Тогда ведь был рабом пастух;
Здесь все мертво, здесь жизни ночь;
Отсюда все бежали прочь.
Для зимних стойбищ иногда
Служила нам Караганда.
И знали все — со слов старух —
(И верил сплетням тем народ),
Что здесь свершает свой полет
Лишь Кара-пери — черный дух.
В те дни коварный агильшин
В земле сокровища искал.
Его нашел простой казах,
Казах по имени Апак.
И агильшин здесь основал

1 Агильшин — англичанин.

Впервые шахту... Бедноту
Сюда сгоняли уголь рыть.
В кровоподтеках и в поту
Бедняк трудился; заплатить
Ему несчастный медный грош
Хозяин часто забывал.
И, брызгая слюной, орал:
— Ты пес, ты раб и ты умрешь!

Но ни коварный агильшин,
Ни жадный бай (никто из них)
Караганды богатств больших
Не откопал. И только мы
Напором дружным рук и плеч
На свет из вековечной тьмы
Смогли сокровища извлечь.
Нет, не сдалась Караганда
Шакалам хищным, богачам.
Лишь нас — стахановцев труда
Она приветствовала, нам
От всех подземных кладовых
Она сдала ключи, и вот
Караганда цветет, поет
В разгаре полдней золотых.
Сары-Арка теперь шумна.
Здесь целый город угля встал.
И чем дружнее с углем металл,
Тем закаленнее страна.
И в топках уголь золотой
По всей моей стране горит.
Караганда с самой Москвой,
Как с братом старшим, говорит.
Великий Сталин ей дает
Свои советы, и о ней

¹ Сары-Арка — желтая степь.

Жирши Ильяс теперь поет
Для всей страны, для всех друзей.
Он на домбру кладет ладонь
И славит уголь и огонь.

(Перевод Николая Сидоренко)

ЭМБА

Нефть, ты ночи осенней черней,
Но приносишь ты радость стране.
Ты избавила нас от бед,
Ты дала нам движение и свет.

Ты фонтанами черными бьешь,
Выше, чем Бозагаш, и поешь.
Твоя черная песня смела,
Словно клекот степного орла

Много видел в стране я своей,
Рек, озер, садов и степей —
На земле, на воде, в небесах
Всюду, нефть, твои чудеса.

Мы катались, бывало, во сне,
На Тулпаре, крылатом коне.
Мы мечтали — и юн и стар
О волшебной птице сункар.

И Тулпар по степям побежал,
Он гудками Турксиба заржал.
И сункар над степями плывет —
И зовут ее самолет.

¹ Бозагаш — высокое степное дерево.

² Сункар — легендарная птица.

Одного не предвидели мы,
В старых песнях, пропетых из тьмы,
Что ты, нефть,пустишь сразу в ход
Паровоз, пароход, самолет.

Ты фонтанами в Эмбе бьешь,
Выше, чем Бозагаш, и несешь
Свои черные струи в арык,
Усмиряя гортанный крик.

Племя байских степных пастухов
Стало армией нефтяников.
Нефтеносная Эмба, ты
Город славы и простоты.

Нефтеносная Эмба, ты
О вожде небывалых работ,
Кто живал на сьем веку
В нефтеносном, как Эмба, Баку.

Кто нам Эмбу отбил от врагов,
Сделал явью мечтанья веков.
Кто, как солнце встает над землей, —
О тебе, наш Сталин родной!

(Перевод К. Алтайского)

КАРАГАНДА

Слыхали и дети про черный Донбасс,
Все знают на свете про черный Кузбасс,
А я, Жартыбай, без всяких прикрас
Про Караганду свою песню припас.

Заря, словно огненная борозда,
Как россыпь алмазов сияет звезда,
Но ярче зари и светлее звезды
Ночами сверкает Караганда.

Там мерные молоты бьют под землей,
Там ширится молодо гуд под землей,
Там черное золото люд боевой
Добывает в упорной борьбе с землей.

То черное золото силу таит,
Оно, как сухой саксаульник, горит,
Оно паровозам лететь велит.
Чтоб их не догнал и конный жигит.

Казахский Стаханов подземный герой,
Красивый и сильный, как барс молодой,
Ломает пласты волшебной киркой,
Шумит его слава над Карагандой.

Их много Стахановых, лучших людей,
Лихих азаматов казахских кровей,
Они по-хозяйски на степи глядят,
Не хмуря черных, как уголь, бровей.

И я поднимаю песню свою
В цветущем, веселом, богатом краю —
Про черное золото краше звезды,
Про черное золото Караганды.

(Перевод К. Алтайского)

¹ Азамат — гражданин.

Жамбул

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Чтобы ты, малыш, уснул.
На домбре звенит Жамбул.
Струны он перебирает
Доброй дедовской рукой,
Колыбель твою качает
И тихонько напевает,
Чтоб слетел к тебе покой.

Дремлет синяя звезда.
На джайляу спят стада.
Спят пуховые козлята,
Верблюжата спят в степи,
Золотые жеребята,
Крутолобые телята,
Тонкорунные ягнята —
Ты, малышка, тоже спи!

Спят кузнечики в траве,
Рыбки спят в Аму-Дарье,
Тишине глубокой внемля,
Над рекою спит камыш,
Спят цветы, озера, земли,
Отчего же ты не дремлешь,
Черноглазый мой малыш?

I Джайляу—летнее пастбище.

Засыпай, малыш казах,
Ты в испытанных руках.
Сталин смотрит из окошка,
Вся страна ему видна.
И тебя он видит, крошка,
И тебя он любит, крошка,
За тебя, мой теплый крошка,
Отвечает вся страна.

Ты один из сыновей
Светлой родины своей.
О тебе — отца ревнивей —
Сталин думает в Кремле,
Чтоб ты вырос всех счастливей,
Всех умней, всех красивей,
Всех отважней на земле.

С детской голубой поры
Получаешь ты дары.
Их страна несет с любовью,
В час, когда дрожит звезда —
Мысли дар и дар здоровья,
Дар в беду не хмурить брови,
Золотого счастья дар.

Пред тобою мир широк
И просторы всех дорог.
Хор весенний соловьиный
Для тебя в садах поет.
Все плетущие долины,
Все заводы-исполины,
Руды, золото, рубины
Это, милый, все твое.

Звезд ясней твои глаза,
Мягче шелка волоса.

Сложен складно ты на диво,
Ты собою красишь мир,
Проживешь свой век счастливо,
Черноглазый и красивый,
Славный, завтрашний батыр.

Мы росли совсем не так,
Нас держали, как собак.
И когда под солнцем мая
Пионерский шелк флажка
Алым маком мне кивает,
То дрожит слеза скупая
На глазах у старика.

Вырастай, жигитом будь,
Пред тобою светлый путь.
В возрожденном Казахстане
Зашагаешь напрямиком:
Пионером резвым станешь,
Комсомольцем смелым станешь,
Вырастешь большевиком.

Засыпай, малыш-казах,
Кзыл-аскеры на часах.
Отошли навек напасти,
Не вернется горе к нам.
При родной советской власти
Сталин всем принес нам счастье—
Малышам и старикам.

1 Кзыл-аскер — красноармеец.

СВЕКЛА

Проснувшись, с зарею открыл я глаза,
Должно быть, над степью промчалась гроза,—
Блестели алмазами капли дождя,
А и небе цвела бирюза.

Рассеялся сон, будто пар, и пропал,
Я к свекле, посаженной мной, зашагал.
Вложил я всю душу в нее, и она
Как дочка была дорога.

Как девушка парню улыбку дарит,
Степная заря на востоке горит.
И слышу я голос, как шелест листов,
Мне свекла моя говорит.

С постели вставай с пробуждением дня,
Люби, тормоши хорошенько меня,
Сердечной отцовской заботы я жду,
Душевного жду я огня.

Взгляни на меня — я ребенка слабей,
Склевать меня может любой воробей.
Нежны изумрудные листья мои,
Храни их, расти и лелей.

Опасен мне холод, опасен мне жар,
И жук Ала-кулк мне готовит удар.
Начнет бедокурить в полях Ала-кулк
Спалит меня словно пожар.

Я каждое утро слышал эту речь,
Старался я свеклу, как дочку, беречь,
Рассаду мы перенесли на поля,
Но дело не сбросили с плеч.

Чернели плешины, соседей смеша,
От шуток соседских болела душа,
За дело взялась засучив рукава
Наш бригадир — Бигайша.

Побеги свеклы были хилы,
Чтоб их поддержать, мы вбивали колы.
И в день рассадив десять тысяч кустов,
Добились высокой хвалы.

Кусты посвежели, сочны, хороши.
Не стало на поле позорных плешин,
Явилась надежда на урожай,
Камень свалился с души.

Мы вынесли, сильные, как верблюды,
Шестнадцать тысяч ведер воды
И, досыта землю водой напоив,
Свеклу спасли от беды.

Мы видели — сочная свекла растет.
Мы видели — пышная свекла цветет.
И как тулегеновский резвый скакун
Без удержу рвется вперед.

1 Ала-кулк — жук, вредитель свеклы.

Как девушка парню улыбку дарят,
Степная заря на востоке горит.
И слышу я голос, как шорох листов,
Мне свекла моя говорит.

«Шесть раз из голодных и голых лугов
Ползли ко мне черные орды жуков,
Но ты и друзья твои, взяв кетмени,
Бросали их трупы в ров.

Колхоз твой с колхозами вел разговор,
Желая вступить в состязанье и спор,
Ты холил меня, как дочку свою,
С весны до дождливых пор.

За то, что заботой меня окружал,
За то, что жуков от меня отражал,
Я дам тебе в этом году, Оспантай,
Сказочный урожай.

Не может свекла меня обмануть,
Не может дочка меня обмануть.
Я вижу сладкие горы — и тут
Мне радость волнует грудь.

(Перевод К. Алтайского)

ПЕСНЯ О КУМЫСЕ

В проклятую пору, в разбойные годы
Душили нас баи, томили невзгоды,
Мы пили арычную, желтую воду,
А баи — хмельной, золотистый кумыс.

В богатых кувшинах струею играя,
Ты радость давал только биям да баям.
Ты зависть внушал нам и был проклинаем,
Лишь байскую кровь согревавший, кумыс.

На праздничных тоях привычный и ходкий
Вливался рекою ты в байские глотки
Степной, не имеющий крепости водки,
Бодрящий, не сладкий, душистый кумыс.

Но трубы борьбы прогремели над нами,
Мы с саблями встали под светлое знамя,
Чтоб баев прогнать и владеть табунами,
Дающими мясо, и сыр, и кумыс.

Где баи? В могилах и за рубежами,
В зловонной, наполненной змеями яме,
Шипя от бессилья и злобы ужами,
Пожалуй, не пьют они больше кумыс.

Все наше: и степи до самой границы,
И воды в арыках, и овцы, и птицы,

И рыжие, словно закат, кобылицы —
И пахнувший солнечной степью кумыс.

Ты наши джайляу собой украшаешь,
В стахановцев свежие силы вливаешь,
Здоровье героев страны укрепляешь,
Густой, ароматный и крепкий кумыс.

Так пенся, просясь в пиалу из кувшина,
Чтоб песни на тоях колхозных взвились,
Напиток батыров с просторов орлиных
Холодный и чистый, как снег на вершинах,
Веселый и звонкий, ядреный кумыс.

(Перевод К. Алтайского)

Далабай

РАДОСТЬ

В степи, теплым ливнем омытой,
Закат золотист и ал.
В кибитке над книгой открытой
Склонилась казашка Жемал.

Я к ней подошел тихонько —
За плечи сестру свою взял,
Спросил ее голосом звонким:
Ну как ты живешь, Жемал?

Она мне сказала тихо,
Глаза устремив на закат:
Прочти эту грустную книгу,
Мой добрый и ласковый брат.

Рассказывали страницы —
Про старые наши дела,
Как в клетке пленною птицей
Казашка в неволе жила..

Как будто из серого дыма
Звучал ее сдавленный крик,
Платя за нее калымом —
Женился на ней старик.

Попреки терпя и угрозы,
Несла она ношу бед.

Лила она горькие слезы
И старилась с юных лет.

А мы — мне Жемал сказала —
Не знаем ни горя, ни бед,
Идем мы под знаменем алым
Великих Октябрьских побед.

И шаг наш похож на танец,
Улыбки блестят, как лучи.
И розой цветет румянец,
И голос звенит, как ручьи.

У нас разогнулись спины,
В аулах счастливой страны
И женщины и мужчины
Под Сталинским солнцем равны.

Как дышится вольно на свете.
Как радостно бьются сердца.
Нам Сталин, как солнце, светит.
Нам Сталин — роднее отца.

Над степью цветущей красивой
Багровый закат догорал.
Над книгой — простой и правдивой
Склонилась казашка Жемал.

(Перевод К. Алтайского)

СОДЕРЖАНИЕ

Жамбул — Великий Сталинский закон	14
Ахметбек—Великому Сталину.	16
Утеп—Золотой закон.	18
Жартыбай—Степь, как пленительный сад, зацвела	20
Жамбул—Песня при получении ордена	22
Орумбай—Домбра.	24
Жамбул—Гасему Лахути.	26
Сайар—Тулпар счастья.	29
Омирзак—Песня о счастье.	30
Жамбул—Песня о братстве.	32

II

Жамбул—Песня о батыре Ежове.	51
Утеп—Фрунзе батыр.	53
Жартыбай—Партизан „Лисий малахай“.	55
Сат--Амангельды марш.	58
Кыдыралы—Проводы	59
Утеп—Поэма о жигите Макыше.	64
Утеп—Цветы на солончаках	68
Иманбай—Мулла	76

III

Кульджабай—Песня стрелочника.	82
Ильяс Манкин—Из того, что видел Тапа.	83
Жартыбай—Эмба.	88
„ — Караганда	89
Жамбул—Колыбельная песня.	91
Оспантай—Свекла.	94
Жамбул—Песня о кумысе.....	100
Далабай—Радость	102

Ответ. редактор М. Каратаев
Тех. редактор С. Ишанов
Корректор А. Потемкина

Сдано в набор 3/Х—37 г.
Подписано к печати 23/Х1—37 .
Объем 31/4 п.л.,. 41/2.авт. л.
Знаков в 1 п. л. 60.000
Формат бумаги 70x108 1/32 д. л.
КИХЛ № 107. Уполгвлита № 2745
Тираж. 25150 экз.

г. Алма-Ата, Кн.-журн. тип. НКМП. Заказ № 2105